

Да стихнет ветер неудач

...Я бреду по кромке берега моря. Приглядываюсь к тому, что выносят волны. И вижу, как выброшенные на песок крабы-малыши, сопротивляясь мощным накатам, вновь мчатся обратно, в пучину (а может быть, в дом родной?) – туда, где кипит жизнь. А их снова и снова возвращает морская волна...

Таки в жизни. Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. Кто-то стремится в столицу, выверая свои силы: выживу ли, смогу ли доказать свою состоятельность себе и другим? Кто-то довольствуется тем, что уготовили родители, обрастая уже своей семьей на обжитом предками месте, все глубже пуская корни, а кто-то... Кто-то, бросая якорь то здесь, то там, так и не может зацепиться в жизни... И «матросит» его судьба.

...В Пермской области, где родился, я прожил совсем немного. До пяти лет. Помню, как с братьями майкой пытался ловить в реке мальков. Как по весне спешил народ к пристани, встречая первый пароход... Как с племянником Сашей бежали к паровозу, где этой машиной управлял его отец... А потом был Курск, ставший на всю жизнь родным. Братья водили меня по кинотеатрам. Их уже давно нет (кинотеатров) – ни «Комсомольца», ни «Смены», ни «Октября». Большой семьей жили в крохотной комнатухе, по понедельникам разбегаясь по своим интернатам, а по субботам собирались вместе, чтобы провести выходные. В тесноте, да не в обиде. Мать жарила картошку, варила большую кастрюлю борща. И все «сметалось»... Это было мое детство. Лучшее детство.

Возможно, для кого-то интернат представляется «богодельней» для детишек. С этим не соглашусь. Знаете, в советские времена они были сродни суворовским училищам, где поутру тебе не дадут нежиться в постели, а позовут на зарядку, на улицу, в любую погоду, и заставят пробежать несколько сотен метров. (В хорошую погоду зарядку мы делали под музыку. Как тут не вспомнить Дмитрия Афанасьевича Никитина с его баяном!) Утренний моток проходил не под теплым душем, а в большой умывальной комнате рядом с друзьями, как и ты раздетыми по пояс, и обязательно нужно было торс омыть холодной водой. (Хотя какой там торс в десять лет!). Так нас закаляли! Мы жили вместе. Дежурили по спальне и по столовой. Учились защищать себя и друзей. Нас (как и всю страну, кстати) одевали одинаково, и поэтому кто-то, возможно, желая обидеть, называл «инкубаторскими». У нас все было общее. Но мечта... У каждого она была своя. Вырасти и стать... летчиком... учителем... продавцом... Хотя, стоп! Все же самой главной была – и не у меня одного – перейти в обычную городскую школу. Жить в семье. Чтобы каждое утро тебя будила мама, готовила

завтрак, целовала, провожая в школу. Хотелось обрести свободу от воспитателей. Делать все, что хочешь. Жить не по расписанию. И эта мечта однажды сбудется: семья получит квартиру...

Почему я об этом пишу? Да потому что у каждой семьи – счастливой или не очень – свои проблемы. И решает она их по-своему. Кому-то помогает государство. Кому-то – близкие, родственники. А кто-то бьется с ними в одиночку, бьется как рыба об лед, как Дон Кихот, сражавшийся с ветряными мельницами, без конца воюет с навалившимися невзгодами. И безрезультатно. Ну не стихает ветер неудач...

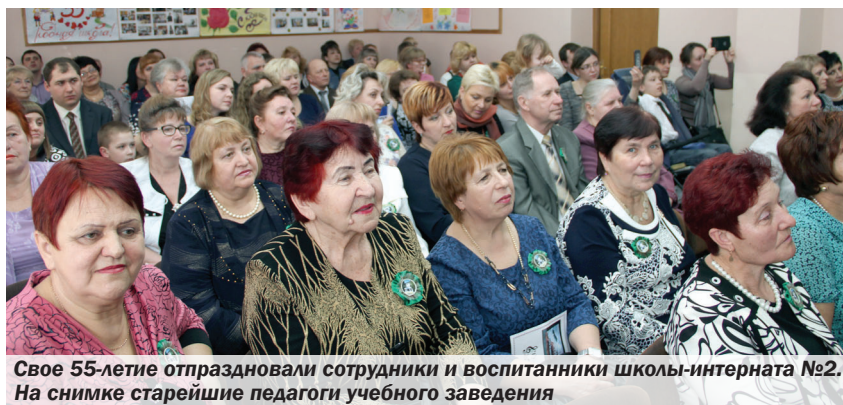
И живут в этих семьях дети. Живут рядом с нами, общаются со своими ровесниками. Кто-то втайне завидует однокласснику, что довелось тому родиться в семье побогаче да поудачливей. И ничего тут не поделаешь: солнце и то обогревает людей по-разному. В какие-то семьи прокралась болезнь. В каких-то поселилась нищета. Где-то прописалось пьянство... Смириться? Или все-таки попытаться что-то изменить? Как вырваться из заколдованного круга? Где выход?

Согласитесь, но неурядицы, неурядицы в жизни дают разные результаты. Вспомните притчу про лягушек, оказавшихся в кринке с молоком. Одна, смирившись со своей трагической судьбой, сложив лапки, пошла ко дну, другая, пытаясь выбраться, взбила сливки и уцелела. Так и люди. Кто-то в борьбе с трудностями выживает, укрепляет свое положение, «выходит в люди», кто-то – теряет интерес к жизни, перемещается в категорию неудачников, опускает руки и плывет по течению, не рассчитывая больше ни на удачу, ни на помощь со стороны. А помощь приходит! И пусть звучит довольно банально, но иногда это та самая соломинка, ухватившись за которую можно какое-то время удержаться на плаву... А может, и обрести курс!

В нынешнем выпуске журнала мы решили рассказать о наших современниках – людях неравнодушных, для которых сложная судьба семьи, судьба ребенка не просто боль, а боль, обжигающая собственное сердце. О «Марафоне детства». И не только.

Кто был тот мудрец, что однажды сказал: «чужих детей не бывает»?

Михаил ИЗОТОВ,
председатель попечительского
совета школы-интерната №2

Свое 55-летие отпраздновали сотрудники и воспитанники школы-интерната №2. На снимке старейшие педагоги учебного заведения